

Глава 836: Нисхождение врат бессмертия

Разум Мэн Хао дрогнул. Увидев своего наставника таким и услышав железную решимость в его голосе, когда он говорил об обретении Бессмертия, Мэн Хао почувствовал, как у него сжалось сердце. Он не стал давать советов, вместо этого просто сев в позу лотоса с просветленным лицом.

— Если хочешь достичь Бессмертия, — сказал Дух Пилюли, — для этого надо обладать крепчайшей силой воли и высочайшими амбициями. Соедини их со своим сердцем Дао, ищущим бессмертия. Это сердце Дао символизирует жизнь, полную одержимости, которое на смертном одре заставит тебя почувствовать сожаление, что ты не достиг истинного бессмертия.

Дух Пилюли слабо улыбнулся, а потом закрыл глаза. Через несколько дней должно начаться истинное Бессмертное Треволение. Всё это время ему надо сохранять спокойствие разума и держать себя на пике формы. А потом ему предстоит встретиться с Бессмертным Треволением, которое он ждал целых две жизни!

Шло время. Сквозь тело Духа Пилюли циркулировало всё больше и больше бессмертного ци. Главная магическая формация секты Пурпурной Судьбы находилась в полной боевой готовности, к тому же все ученики секты сидели в позе лотоса и что-то монотонно декламировали. Исходящая от них воля соединялась вместе в странную силу, которая усиливала статую совершенного Пурпурный Восток. В результате чего статуя становилась всё более живой.

Среди толпы членов секты была и Чу Юйянь. Она увидела Мэн Хао, а потом закрыла глаза. Она чувствовала, что пропасть между ними с каждым днём становилась всё шире. Мэн Хао практически стал бессмертным, а она всё ещё находилась на стадии Зарождения Души. Такой огромный разрыв, словно непреодолимая пропасть, сводила на нет будущие перспективы.

В Южном Пределе постепенно тяжелела атмосфера. Одним прекрасным днем прибыл патриарх Сун, а потом и стражи Южного Раскола вместе с множеством других практиков. Они не стали входить в секту Пурпурной Судьбы, а разбили лагерь по периметру её границ, став защитниками дхармы. Все те, кому Дух Пилюли когда-либо помог, решили вернуть должок, став его защитниками дхармы.

В то же время в широких Восточных Землях, а также других местах Южных Небес люди, сдерживающие культивацию, вышли из уединенной медитации и начали просыпаться. Эти люди всю жизнь ждали момента, чтобы обрести истинное Бессмертие. Она покидали свои горные пещеры и безлюдные долины, где выжидали в медитации, а потом с помощью особых методов отправлялись к Южному Пределу. Они не стали вмешиваться в дела секты Пурпурной Судьбы, вместо этого они выбрали места, где могли возвести собственные сдерживающие магические формации, после чего садились там в ожидании шанса сразиться за бессмертие!

Настал момент, когда в землях Южного Предела появились все практики, желающие побороться за бессмертие. Именно по этой причине эксперты из Северных Пустошей решили пойти войной на Южный Предел. Они хотели занять главенствующую позицию в предстоящей борьбе за судьбу бессмертия.

Постепенно смеркалось, однако даже ночью не опускалась крошечная тьма. Небеса пребывали в постоянных сумерках. К тому же на планету Южные Небеса опустилось могучее давление. Смертные впали в состояние комы, растительность уснула и лишилась жизни. Животные

лежали на земле, впав в спячку. Самые высокие горы больше не казались таковыми, даже реки перестали течь. В море Млечного Пути стоял полнейший штиль, его поверхность стала гладкой как зеркало.

В этот момент множество лучей света появились снаружи планеты Южные Небеса. Открылось немало перемещающих порталов, подернув звездное пространство вокруг рябью. К планете Южные Небеса стекались люди со всей Девятой Горы и Моря. Это были люди, кто разными путями оставил членов своих кланов на планете, которые сейчас готовились сражаться за судьбу бессмертия. Вполне понятно, почему их родственники решили вернуться в такой важный момент. Однако при приближении к планете Южных Небес в звездное небо ударил луч ци меча, который окружил планету. А потом прогремел голос Фан Сюфэна:

— Планета Южные Небеса отныне запечатана. Собратья даосы, прошу вас уйти.

Услышав это, многие люди в звездном небе поменялись в лице. Немало этих практиков передали Фан Сюфэну сообщения с просьбой пропустить их на планету, взамен пообещав отплатить в будущем. Но Фан Сюфэн был непреклонен. Он продолжал сидеть с закрытыми глазами снаружи секты Пурпурной Судьбы, управляя своим божественным сознанием ци меча, который запечатал всю планету Южные Небеса. Он знал, что этим отсёк путь к Бессмертию для многих практиков. Как и знал, что многим сектам и кланам это явно придется не по вкусу. Хотя это недовольство почти его не коснется, на Мэн Хао оно всё же скажется.

Еще до путешествия в секту Фан Сюфэн объяснил это Мэн Хао, но он ничего не сказал. Решимость в его глазах была красноречивей любых слов.

"Именно таким и должен быть мой сын, — подумал Фан Сюфэн. — За доброту надо платить добротой, а зло должно быть отомщено!"

Планета Южные Небеса была запечатана, не позволив большой толпе практиков снаружи войти. Они могли лишь нервно наблюдать за тем, что должно было вот-вот произойти. Некоторые скрипели зубами, другие в лучах света попытались пробиться сквозь блокаду. Однако не успели они приблизиться к планете, как в них ударил ци меча, разметав их словно котят.

— Это было лишь предупреждением, — прозвучал холодный голос Фан Сюфэна. — Следующие нарушители будут казнены на месте.

Услышавшие это люди почувствовали, как у них в душе поднялась волна из странной смеси ненависти и страха.

Прошло три дня! Земли Южных Небес затопил гулкий рокот, который исходил не из глубин планеты, а со звездного неба в вышине. Словно невидимый гигант ревел где-то за пределами планеты. Этот рокот сотворил слово... "Бессмертие!" Звук был такой силы, что, казалось, его должны были услышать все на Девятой Горе и Море... однако его слышали только на планете Южные Небеса!

В то же время звездное небо за пределами планеты задрожало, а потом появились мириады фрагментов, которые приняли форму... огромных врат!

От этих врат буквально веяло бесконечной древностью. Судя по цвету, они были сделаны из бронзы, покрытой множеством тотемных узоров. И хоть было сложно разглядеть врата в подробностях, древняя аура создавала впечатление, будто они существовали с момент возникновения Неба и Земли.

Врата явно знавали лучшие дни. Казалось, они пережили чудовищную войну. На бронзовой поверхности виднелись тёмные разводы, похожие на засохшую кровь, вдобавок от них исходила могущественная и внушающая ужас аура, которую было невозможно описать словами. Что до размеров врат, они были настолько гигантские, что могли подпереть собой само звездное небо. Даже Фан Сюфэн был внутренне потрясен аурой этих врат. Будь врата магическим предметом, тогда своей силой они легко могли бы подавить всё живое.

В момент их появления в звездном небе столпившиеся снаружи планеты практики ошарашенно уставились на них, не в силах сдержать удивленные вскрики.

— Врата бессмертия появились! Судьба истинного бессмертия близко!

— Проклятье! Фан Сюфэн запечатал путь, мы не можем попасть на планету! Только не говорите мне, что нам придется сидеть и смотреть, как удача ускользает прямо у нас из-под носа?!

— Фан Сюфэн и правда думает, что может остановить всех нас?! Давайте навалимся всем скопом!

Глаза собравшихся практиков налились кровью. В то же время из врат бессмертия в сторону планеты Южные Небеса повалили клубы бессмертного туман. Он накрыл все Южные Небеса, в один короткий миг сделав из них планету тумана. Следом врата двинулись вперед, пролетев мимо толпы и войдя в туман, после чего начали снижаться к землям Южных Небес.

К этому моменту практики снаружи, окончательно обезумев, бросились на штурм планеты. В ответ отец Мэн Хао послал в них леденящую божественную волю. Ци меча зарокотал и пронесся мимо всех тех, кто хотел проникнуть на Южные Небеса. Звездное небо задрожало. Раздались душераздирающие вопли, а потом кровь полилась дождем. Ци меча поразил всех наглецов, не позволив никому попасть на планету Южные Небеса.

Тем временем внизу небо стало клубящейся массой бессмертного ци, заменив собой не сменяющиеся всё это время сумерки. С рокотом туман закипел бессмертным громом. В тумане даже начали танцевать молнии. Каждая такая молния наполняла сердца увидевших её людей ужасом. Им казалось, что их души вот-вот расколются.

— Бессмертие! — пророкотал древний голос из тумана.

Его громкий голос раздался в головах всех практиков стадии Поиска Дао во всех концах Южных Небес. Парящее в небе слово было ключом, открывающим путь к Бессмертию для тех, кто был его достоин.

— Бессмертие!

Дух Пилюли открыл глаза, они сияли небывалой решимостью. Он медленно поднялся на ноги. В Южном Пределе находились и другие эксперты стадии Поиска Дао. Одни прибыли с Восточных Земель, другие всю свою жизнь сдерживали культивацию, некоторые даже возвели свою культивацию заново, как это сделал Дух Пилюли. Все они ждали шанса столкнуться с истинным Бессмертным Треволнением!

Все они одновременно открыли рот и произнесли одно слово: "Бессмертие". А потом полетели к месту в тумане, откуда доносился древний голос.

Разум Мэн Хао дрожал, при этом он не забывал вращать культивацию. Его кровь побежала

быстрее по жилам. Происходящее стимулировало бессмертный ци в его теле, поэтому он чуть сам не произнес слово "Бессмертие". Однако он был рожден за пределами Южных Небес, поэтому не мог присвоить себе появившуюся судьбу. Вот почему он сдержался, тем не менее творящееся в небе произвело на него глубокое впечатление.

Следом туман за клубился. Раскаты грома звучали всё чаще, молний тоже становилось всё больше и больше, словно они приветствовали нисхождение огромных врат!

Древность этих врат невозможно было описать словами, казалось, они существуют с начала времен. Они были невероятно древними, возможно, даже древнее Девяти Гор и Морей. По сравнению с ними земли внизу казались крохотными и несущественными. Вырезанные в бронзе узоры покрывала кровь, а от ауры врат у практиков перехватывало дыхание. Глядя на врата, у многих возникало чувство, будто они заглянули на давно утерянные страницы истории!

"Откуда они взялись? — гадал Мэн Хао. — Каким образом они превращают людей в истинных бессмертных?"

Внезапно бронзовая лампа в его бездонной сумке завибрировала, как будто она установила резонанс с бронзовыми вратами. Дух Пилюли запрокинул голову и расхохотался.

— Нисходят врата бессмертия! Это... истинное Бессмертное Треволнение! Для лжебессмертных не существует Треволнения. Достаточно эдикта Дхармы истинного бессмертного, чтобы они могли обрести лжебессмертие. Однако со смертью истинного бессмертного все лжебессмертные тоже погибают! Это не путь практика. Это путь попрошайки! То, что культивируют практики, идет вразрез с законами Небес. Это путь свободы. Как практик может стать бессмертным и при этом быть чьим-то рабом?! Ступи на гору, подтверждающую Дао, распахни врата во время Бессмертного Треволнения. И тогда тебя ждет истинное Бессмертие! Если врата бессмертия не откроются, и Бессмертное Треволнение не рассеется, выживу я или нет уже не будет иметь значения!

Гора под ногами Духа Пилюли, ставшая статуей совершенного Пурпурный Восток, оторвалась от земли. Пока она с гулким рокотом поднималась вверх, некая мягкая сила осторожно оттолкнула Мэн Хао от огромной статуи. Одновременно с этим та же странная сила подняла статую в воздух и понесла к вратам бессмертия.

В то же время семь совершенно уникальных гор внезапно возникли в землях Южных Небес. Среди них самая большая напоминала меч, похожий на иглу, а самая маленькая — погребальный курган. Каждая гора была по-своему особенной, но все они принадлежали древним сущностям, которые хотели сразиться с Духом Пилюли за судьбу бессмертия. Это были горы, подтверждающие Дао, этих могущественных экспертов Поиска Дао!

Как и Дух Пилюли эти всемогущие эксперты стояли на вершинах своих гор, медленно поднимавшихся вверх, к вратам бессмертия.